

Глава 190. Повествование о фехтовании на мечях в Цанлин (часть 5)

Товарищи обступили Фэн Буцзюэ со всех сторон и наблюдали, как он сыплет словами, как бисером, продолжая беседу с главой тайного общества нищих.

По словам Мэн Цзю, он охранял вход ради того, чтобы указывать друзьям-практикам путь и, заодно, выведывать подробности у проходящих людей. Будучи человеком из группы нищих, он, естественно, мог говорить с большей частью людей провинции, невзирая на школы и течения. В большей или меньшей степени они отдавали должное старому нищему.

Мэн Цзю рассказал Фэн Буцзюэ и остальным правила прохода по обеим дорогам. После того, как Фэн Буцзюэ выслушал эти новости, он первым делом спросил: «Исходя из этого, сейчас в городе Цанлин вообще нет преступников, только практики и представители правильных школ?»

Старый нищий тут же усмехнулся: «А что, представители правильных школ – все хорошие люди?» - спросил он в ответ. – «Все они блестящие воины, но, действительно ли они все благородные люди?»

На лице Фэн Буцзюэ расцвела улыбка: «Младший принимает наставление...» - на самом деле он лишь хотел заставить Мэн Цзю сказать об этом прямо. С характером Фэн Буцзюэ, как он мог верить, что все те люди – хорошие, даже этому Мэн Цзю он не верил полностью.

Два человека обсудили другой важный момент, а именно, Мэн Цзю познакомил их с нынешней ситуацией в городе Цанлин, можно сказать... На виду были лишь скрытые течения, а тайные... У любого сердце бы в пятки ушло от такого.

На общение с этим NPC, предоставляющем информацию о сюжете, ушло более 20 минут. Фэн Буцзюэ получил, практически, всю информацию, которая ему требовалась. Он выслушал рассказ, поблагодарил Старшего, и тут же повел своих товарищей в город.

Дождавшись, пока они уйдут из поля зрения старого нищего, заговорил братец Тань: «Брат Цзюэ, судя по тому, что мы видели и слышали, дело плохо!»

«Ты это о чем?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Естественно, я имею в виду ту часть, в которой «каждую ночь исчезали люди»!» - продолжал братец Тань.

«Хоть Мэн Цзю говорил с серьезным лицом, что это происходит из-за призрака...» - усмехнулся Фэн Буцзюэ. – «Но на мой взгляд... Только ты мог в это так безоговорочно поверить».

Скорбящая Душа так же усмехаясь, сказала братцу Таню: «Даже если в этом сценарии прочие NPC не верят в эту отговорку, этот старый нищий, определенно, запугивал нас. Наверняка, он сам полностью в это не верит».

«С чего ты взяла?» - с сомнением сказал братец Тань.

Скорбящая Душа ответила: «А что тут непонятного? Если бы этот Мэн Цзю, в самом деле, верил в призрака, осмелился бы он каждую ночь оставаться посреди улицы? По меньшей мере, нашел бы какой-нибудь дом с крышей, чтобы спрятаться, ведь так?»

Фэн Буцзюэ тоже сказал: «Мэн Цзю говорит, что здесь каждую ночь кто-то пропадает без

вести, по малым прикидкам пропало 7-8 человек, максимум больше 10 человек... Я думаю, по большей части, эти пропавшие были убиты «людьми», другими словами... Они погибли, сражаясь друг с другом». – Он сделал паузу. – «Возможно, один или два на самом деле подверглись воздействию сверхъестественного».

Скорбящая Душа продолжила: «К тому же, все эти практики в душе понимают, что нет человека, который мог бы подтвердить эту, так называемую, теорию о нечисти».

Братец Тань кивнул головой, по-видимому, он понял: «Таким образом, под прикрытием истории о призраке они могут и в будущем убивать людей?»

Фэн Буцзюэ щелкнул пальцами: «Именно».

В этот момент заговорил Молодой Господин Цзи Бу: «Но зачем им это делать? Они все уже прибыли в Цанлин, неужели все это ради того, чтобы, когда начнется поединок, они могли занять первые ряды, поэтому в эти дни они потихоньку убивают других зрителей?»

«Ох, это практики, ты не поймешь». – С глубоким чувством сказал Фэн Буцзюэ, похоже, он глубоко проник в суть вещей. – «Имя, выгода, человеческие желания, вражда с врагом, по этим причинам и возникают. Практики – это рассадник такой заразы. Если заставить группу Улинь прибыть в особую, удобную область, тогда человеческая натура проявится во всей красе». – Он окинул взглядом мрак этого тихого городка. – «Каждый день, ты встречаешь нескольких людей, которые тебе не нравятся. Возможно, ты завидуешь им, или они обидели тебя, или ты раскрыл их злодеяние, или они знают о какой-то твоем проступке. Но решению этой проблемы препятствует твое положение или положение противника, законы провинции, мораль и так далее... Открыто совершенно невозможно действовать». – Он усмехнулся. – «Этот город Цанлин прекрасное заброшенное место... Оно не принадлежит ни небу, ни земле, к нему не имеют отношения чиновники. Вечером ты можешь тихонько выйти и убить того человека, которого уже очень долго не выносишь, а потом свалить все, на не известно существующего ли, призрака. Все так действуют, все понимают, никто никого не выдаст. Разве это не превосходно?»

«Я говорю... Похоже, ты хорошо понимаешь темные мысли этих парней...» - Молодой Господин Цзи Бу выслушал живописания Фэн Буцзюэ и невольно схватился за шею.

«Ты – парнишка из богатой семьи». – Сказал Фэн Буцзюэ, с улыбкой глядя на него.

«Как ты узнал?» - задал встречный вопрос Молодой Господин Цзи Бу.

«Ха-ха...» - Фэн Буцзюэ потер подбородок и сказал. – «Имя Действительно Трудно Выбрать, Принять Имя Действительно Трудно и Действительно Трудно Принять Имя, эти трое... Хотя они всегда открыто третируют тебя, но при этом являются твоими друзьями. Хм... Я думаю, что они твои братья, с которыми ты подружился во время учебы».

«Эй... Как ты все это разглядел?» - удивленно спросил Молодой Господин Цзи Бу.

Фэн Буцзюэ похлопал Цзи Бу по плечу и вздохнул: «Ты... Поэтому ты и не можешь знать коварные мысли людей». – В этот момент он повернулся и посмотрел на брата Таня.

Братец Тань тоже усмехнулся, но ничего не сказал, у него было выражение бывалого человека.

«Вот когда ты поработаешь у кого-то в подчинении, в сфере, где нужно много сталкиваться с разными людьми, только тогда сможешь понять, сколько в этом мире негодяев, и на какие

низости они способны». – Сказал Фэн Буцзюэ.

Пока они беседовали, произошли кардинальные изменения.

Из узкого переулочка впереди неожиданно выскочила тень. Это был воин, одетый в темные одежды, примерно лет 30. Он производил впечатление красивого и развязного, элегантного и образованного. Если бы он появился перед женщинами-практиками, то у них запылали бы сердца и щеки.

Однако сейчас этот красавчик находился в плачевном состоянии, можно было заметить, что он был ранен, к тому же, рана была довольно серьезной. Его левое плечо было залито алой кровью, когда он бежал, его шаг был нетвердым, а дыхание сбитым. В лунном свете его бледное испуганное лицо производило удручающее впечатление.

Когда он выскочил на улицу, успел только увидеть Фэн Буцзюэ и остальных, открыть рот, но не издав ни звука, на его тело, неожиданно, сбоку будто налетел грузовик. Его тело сложилось пополам и полетело горизонтально и натолкнулось на стену у дороги. Он сделал несколько вдохов и умер.

Фэн Буцзюэ поднял руку, давая своим товарищам знак не двигаться, а сам быстро пошел вперед, чтобы посмотреть на труп.

Одного взгляда на тело было достаточно, чтобы понять, что этот человек сделал сейчас противоестественное движение вбок. Это получилось из-за того, что сбоку в его тело влетело больше десяти гвоздей из какого-то странного оружия. Его будто бы из дробовика расстреляли. Сила этой атаки была такой, что снаряды разлетелись во все стороны.

Фэн Буцзюэ только собрался посмотреть в ту сторону, откуда прилетела атака, как, ахнуть не успев, сам подвергся обстрелу...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/57179>